Исполинушка

Бывало жил-был крестьянин. У него был одинакой сын. А мать и отец стали стары. Вдруг к ним приходит стар старичок (когда отец у них уже помер): «Здравствуйте, я ночевать к вам иду». — «Мил прохожий, только живем плохо — кормить нечем», — «Ну, ничего».

Назавтра встал, позакусил и говорит: «Сватья, спусти мальчика со мной погулять».

А мальчик был хитрый — крестьянский сын: «Мама, я пойду с дедом гулять».

Они и пошли по городу. И прошли город, там лежит камень большой. Старик камень отвалил, под камнем очутилась дыра под землю. Большая дыра. Он и говорит мальчику: «Полезай в эту дыру, я что велю, то мне и принеси».

Он и заплакал, да и полез. Дедка посадил его на веревку и спустил и говорит: «Там на правой руке дверь, ты в нее не ходи, а рядом и другая, и в другую не ходи, а рядом третья, туда и зайди».

Он и пошел. Третью дверь открыл, да и вошел. А там все пусто и висит старый лампадник. Он лампадник взял и пошел. Пришел к дыре и говорит: «Дядя, подыми меня». А тот говорит: «Дай сперва лампадник». А тот говорит: «Нет, ты сперва подыми меня».

Ну, спорили, спорили, переедались, переедались, да старик на него камень спихнул. Ну, тот сидит плачет: «Хлебов нету, мама хватится!»

Пошел по подземелью. Зашел в первую дверь, там все лежат женщины навзничь. Он и испугался. Пошел в другую дверь, там все мужики лежат навзничь. Он увидел у одного перстень золотой и снял его. Да пошел обратно к дыре и сел да плачет. И этакий песочек у ног. Он стал лампадник чистить, и вдруг выскочил Исполинушка: «Что надо, крестьянский сын?» А он и скажи: «Ничего».

Тот и ушел. Он раздумался, да и опять потер: «Что надо, крестьянский сын?» — «Как тебя звать?» — «Исполинушка». — «Исполинушка, вынеси меня наверх». — «Садись».

Тот сел на него и полетел как калена стрела. Живо его выбросил. Он домой вернулся, лампадник повесил, матери не сказал. Мать спрашивает: «Где были?» — «Долго с дедом шлялись». Живут-поживают, худо стало — хлебов нету, одежда обносилась, есть стало нечего. «Ну, мама, я пойду денег разживать». — «Иди, только не воруй».

Он пошел и дернул лампадник, выскочил Исполинушка. «Что угодно, крестьянский сын?» — «Пойди принеси мне самоцветный камешок в курье яичко». Тот, слово-дело, принес. Пошел мальчик на базар и яичко с руки на руку перекидывает. Подошел купец и посмотрел: «Сколько хочешь?» — «Сто рублей».

Ну, хлеба купил довольно, мама рада: «Где ты денег достал?» — «Да вот встретил мужика, да стал ему плакать, он денег и дал».

На второй раз тоже камешок самоцветный продал. За двести рублей. Васька деньги получил, хлеба купил, матери на сарафан, себе пальто купил. «Да что ты, Васька, где ты деньги нашел?» — «Да я хорошего человека нашел, он мне все дал».

Ну, жили-жили, все приели. Потер Васька лампадник, выскочил Исполинушка: «А что тебе угодно, крестьянский сын?» — «А то мне угодно: поди принеси самоцветный камешок!»

Продал камешок купцу. Хлебов накупил, накупил чего нать, домой пришел совсем богатым. «Ну, мам, — говорит, — я всего достал».

Ну, стал он в года приходить. А в этом царстве был царь, и была у него дочерь, Прекрасная Марфа. Она и сказала: «Ну, папа, выбирай мне в городе жениха, который всех богаче, купец пли генерал».

Ну, ладно; устроили парадное место и повезли на него все мшиталы. Кто мильены, кто тыщи, кто товары. Ну, царь должон оценивать. Навозили все кучи огромадные, страшные. Ну, Васька пошел тоже смотреть. Мать говорит: «Ну, Васька, смотри не воруй, товару много!» — «Нет, я посмотрю только».

А вечером он потер лампадник, выскочил Исполинушка: «Что нать, крестьянский сын?» — «А ты поди принеси в место кучу драгоценных камней!»

Исполинушка и принес кучу большущу, с табуретку будет. Васька закрыл, да и стоит рядом. А купцы увидали: «Что ты, — говорят, — шаромыжник, навозу наложил?» — «Ладно!» — говорит.

Пошел царь обценивать кажну кучу, тыщи и товары. А Васька кучку открыл, и царь говорит: «Этой кучке и цены нет!»

Тут все купцы, все мильонщики, все генералы смотрят на Ваську, удивляются — на крестьянского сына. «Ну, — говорит царь, — приходи ко мне свататься».

Ну, все кучки разобрали, и Васька свою упрятал в комнату. Назавтра напились, наелись, чайку напились, и говорит: «Мама, поезжай к царю свататься». — «Что ты, что ты, да он меня сказнит!» — «За это не сказнит: худой сватается — хорошему путь устилает».

Позвал Исполинушку, велел справить кареты, коней и пальто, мамаше шаль хорошую. Вот он и говорит: «Мамаша, сряжайся, я тебе одежду приготовил, и кони дожидаются».

Она и срядилась. Он ей дал блюдо с самоцветными каменьями: «Ты царю и отдашь».

Ну, старуха взяла подарки, и кони полетели. А народ смотрит: «Боже-господи, кони какие!»

Царь вышел на парадное крыльцо, а старуха взяла подарок и подала царю: «Вот, ваше царско величество, жених прислал».

Вот царь принял старуху, поставил всяких наливок, вина и напоил да накормил ее и говорит: «Завтра приезжай, невеста просит день сроку».

Ну, старуха поехала, песенки напевает. Васька встречает: «Что, царь не сказнил тебя?» — «Нет, Васька»...

Наутро лампадник потер, еще лучше кони и карету достал, и поехала к царю. «Ну и жених, ну и богач!»

Царь старуху начал угощать за дубовыми столами всякой всячиной. «Ну, — говорит, — ваше царско величество, я приехала за окончательным ответом». Царь царевну спросил: «Неделю, — говорит, — сроку дай. Чтобы он за одну неделю поставил дворец, да от твоего дворца до его шел хрустальный мост», — «Ну вот, бабушка, еще не идет, а службу дает!»

Она домой поехала и говорит: «Страсть каку службу навалил — чтоб за одну неделю поставил дворец, и от того дворца до твоего дворца шел хрустальный мост».

Он пошел, лампадник дернул, выскочил Исполинушка: «Что угодно, крестьянский сын?» — «А вот, Исполинушка, каку я тебе службу дам, не справишь, так мне и царевны не видать». — «Какую?» — «А вот выстроить два дворца, от дворца до дворца чтоб шел хрустальный мост». — «Ну, ладно. Это, Василий крестьянский сын, — служба».

Ну, живут день, живут два, живут три — неделя к концу приходит. Вот Исполинушка клич созвал в субботу. К утру-свету все готово было, и жених в новом доме живет. Ну, Марфа Прекрасная, быть тебе за крестьянским сыном! А Васька говорит: «Поезжай, мама, за окончательным ответом. Всего у нас довольно, дом хороший, хлеба много».

Мамаша и полетела к царю. Опять наугощали ее. «Я, — говорит, — уже к вам наездилась — давайте окончательный ответ».

Вот Марфа Прекрасная вышла и отдарки вынесла жениху, пребудущему мужу, — платы, подвенечну одежду: «Будем как венчаться — пусть оденет».

Васька встретил мамашу: «Дала платы?» — «Дала, шелковые, и подвенечное платье».

И стали приготовляться к свадьбе, с той стороны и с другой стороны. Васька собрал друзей, приятелей, сватей. И повенчались царевна с крестьянским сыном. С царем угощение про изошло по-хорошему. И стали жить. А он лампадник повесил в комнату, а жене не предвестил.

Вот он и говорит: «Я пойду в лес за охотой». — «Пойди, Васильюшка».

Он ушел надолго. А ходит стар старичок и кричит по городу: «Хозяюшки, молодушки, нет ли старых лампадников — на новые менять?!»

А она взяла старый лампадник и говорит: «Давай, дедушка, лампадник менять».

Тот и забрал лампадник. Потер его, и выскочил Исполинушка: «Что угодно?» — «А вот возьми этот дворец с этой женщиной и поставь на уединенное место, чтоб и птица не пролетывала, и зверь не пробежал, не проехал никто».

Вот Васильюшка пришел — никого нету. Царь разгорячился: «Ах ты, сукин сын, ты куда мою дочь девал?»

Вот он закручинился, вот он запечалился и пошел опять в лес п плачет. Шел, шел, затосковался весь, да на руке перстень увидал. да оземь оперся, и попал в перстень камешок, и выскочил маленький Исполинушко: «Что угодно, крестьянский сын?» — «Ты мне угадай, где моя мать, жена и дворец». — «О, Василий крестьянский сын, далеко-далеко, за тридевять земель, за тридевять морей, на середине миру, а птица не пролетит, и зверь не пробежит. А лампадник в погребу за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками», — «Не можешь ли ты меня туда доставить?»

Ну и полетели. Летел, летел, устанет, да отдохнет, да опять летит. Ну, в дом пробрались. Мать зарадовалась, и схватились в охапку, и начали плакать-рыдать и рассказывать: «Прилетит волшебник и нас сожрет!» — «Ну, а где у него лампадник?»

Он двери дернул — ничего. Он перстенек потер — вышел маленький Исполинушко: «Ну, что надо?» — «Достань мне лам- падник!»

Исполинушко двери посрывал, лампадник достал. Тот лампадник потер, и выскочил большой Исполинушка и говорит: «Что угодно, крестьянский сын?» — «Перенеси меня обратно в мое царство!»

Трудно-трудно, да маленький Исполинушко да большой Исполинушка вдвоем полетели. Летели-летели, а волшебник за ними. А маленький Исполинушко кричит: «Скорее летите, скорее!»

Ну, долетели до границы — тут волшебнику не взять уже. Встал дворец на старое место. Царь приходит и говорит: «Ну, что? Нашутился?» — «Виноват, ваше царско величество, это не я нашутился, а жена моя». — «Как так?» Тут ему рассказали. «Может ли быть?» — «Может». — «Ну, поспорим!»

Поспорили и оставили без последствий.

(Зап. от Н. В. Лохновского, 74 л., д. Холм на Пинеге.)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.